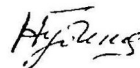

С. 783349

На правах рукописи

ГУБИНА Наталья Викторовна

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ТОНУСОМ
МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА**

Специальность 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Казань – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Казанский государственный технологический университет»

Научный консультант: доктор социологических наук, профессор
Бурганова Лариса Атдасовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор социологических наук, профессор
Зиятдинова Флюра Газизовна

доктор экономических наук, профессор
Сульдина Галина Алексеевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа)

Защита состоится «29» июня 2010 года в 14 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.080.09 при ГОУ ВПО «Казанский государственный технологический университет» по адресу: 420029, г. Казань, ул. Сибирский тракт, 12, КГТУ, корпус Д, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Казанский государственный технологический университет».

Автореферат разослан « ___ » _____ 2010 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727198

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат социологических
наук, доцент

Ж.В. Савельева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В результате глобального экономического кризиса, приведшего к частичной или полной приостановке деятельности градообразующих комплексов, в 2008–2009 гг. была нарушена жизнедеятельность многих российских монопрофильных городов, в которых проживает 24% городского населения страны и производится 40% валового внутреннего продукта¹. После экстренного исследования состояний данного вида городов Минрегионом был сделан вывод о том, что необходимо срочно обратить внимание на состояние 250–280 моногородов. При этом в 60 из них ситуация была охарактеризована как кризисная, а в 17-ти она грозила взорваться в любой момент². Все это сделало монопрофильные города центром внимания органов федеральной власти³.

Однако органами государственной и муниципальной власти кризисные территории рассматриваются чаще всего с позиций оперативного, а не стратегического управления, что детерминирует и специфику принятия управленческих решений. Кроме того, вся ответственность за решение проблем монопрофильных городов распределяется между властными структурами различных уровней и бизнесом без подключения к процессу выработки решений и их реализации заинтересованной общественности и населения города.

Учеными доказано, что основным источником развития цивилизаций выступает процесс урбанизации, который обеспечивается напряженной мобилизацией социальной энергии городов, носителем которой выступают различные формы общественных объединений их населения. В свою очередь, негативные флуктуации социальной энергии, социального тонуса городов, провоцирующие их угасание, способны подорвать и основы развития всемирной культуры и общества в целом.

Так как нормальная жизнедеятельность городов и их развитие в соответствии с требованиями времени зависит от самоорганизационного потенциала населения, его гражданской, творческой, трудовой и других видов активности, источниками которых выступают социальные напряжения, то в качестве механизма решения проблем современ-

¹ См.: О моногородах позаботятся // Взгляд. Деловая газета. URL: <http://vzrutes2.goodoo.ru/economy/2009/9/29/332041.html> (дата обращения: 02.02.2010).

² Там же.

³ Проблемы монопрофильных городов неоднократно акцентировались в выступлениях Президента РФ Д.А. Медведева и премьер-министра В.В. Путина (см.: Медведев расскажет о моногородах в ежегодном послании // РИА «Новости». URL: <http://www.utro.ru/news/2009/11/05/850377.shtml> (дата обращения: 15.02.2010).

ных моногородов также предлагается рассматривать оптимизацию их социального тонуса, как меры напряжения.

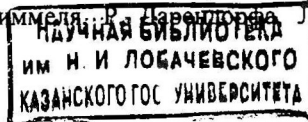
Такая постановка вопроса предполагает расширение исследовательского инструментария, ориентирует на новую концептуальную разработку проблемы изучения социальных напряжений и социального тонуса, преодоление стереотипов одностороннего негативного их восприятия, утвердившихся в социальной психологии и социологии конфликта.

Научная и практическая значимость выделенного проблемного поля обуславливают высокую актуальность темы диссертационного исследования, необходимость ее осмысления в предметных рамках социологии управления.

Степень научной разработанности темы. Новый взгляд на поставленную научную проблему обусловил широкий поиск и анализ научной литературы по данной проблематике.

Интерес к социальным напряжениям, которые проявлялись в различных состояниях активности индивидов, социальных групп и общностей, появился задолго до формирования социологического знания. Начиная с Аристотеля, философы разных эпох (И. Кант, Г. Гегель, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Фихте и др.) писали о различных формах напряжения, например, таких, как активность и отчуждение. Психологические аспекты напряжения индивидов и социальных групп были осмыслены А. Адлером, К. Изардом, Р. Кратчфилдом, Д. Кречем, К. Лоренцем, У. Мак-Дугаллом, А. Маслоу, Г. Олпортом, З. Фрейдом, Э. Фроммом и др., что дало возможность объяснить природу влечений, инстинктов, агрессии, потребностей, интересов, установок человека как источников напряжений. В российской науке эта проблема изучалась В. Бехтеревым, Ф. Бородкиным, А. Ершовым, А. Осницким, С. Рубинштейном, Т. Румянцевой, А. Харитоновым и др. В работах Е. Вятра, В. Вундта, А. Зандера, Г. Лебона, К. Левина, С. Сигеле, Г. Тарда, Л. Фестингера рассмотрены социально-психологические аспекты напряжений, характеризующие процессы группового сплочения и механизмы распространения напряжения внутри социальной группы или толпы. Управленческий аспект напряжения представлен в классических и современных теориях управления и организации Ч. Барнарда, М. Крозье, Д. Макгрегора, Д. Мак-Клеланда, Э. Мэйо, Г. Саймана, Ф. Тейлора, Л. Уорда, А. Файоля, Ф. Херцберга и др.

Социологические концепции социальных напряжений многообразны и противоречивы. Большое внимание данному вопросу уделено в рамках парадигмы социальных фактов. Поэтому в диссертации анализировались работы Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т. Парсонса, Н. Смелзера, а также их антагонистов – основателей конфликтологического направления в социологии (Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа, Л. Козера,

К. Маркса, Дж. Олпорта, К. Райта, Г. Саливана и др.). Большой вклад в изучение особенностей городских напряжений внес М. Вебер и его последователи – Р. Бендикс, Ш. Тилли, Б. Мур и др.

В российской социологии с позиции социальных фактов напряжения рассматривались в рамках конфликтологического подхода¹ и при изучении последствий, которые формировались под воздействием социетальной трансформации российского общества, например, таких, как: «социальная аномия»², «массовая девиация»³, «демографический кризис»⁴, «безработица»⁵, «негативная адаптация»⁶, «криминализация» общества и власти, «драма перемен»⁷ и др.

Характеристики социальных напряжений, связанные с проявлениями особенностей сознания индивида, представлены в рамках парадигмы социального определения. Это труды интеракционистов (Ч. Кули, Г. Блумер); феноменологов (А. Щюц, М. Шелер, Т. Лукман); этнометодологов (Г. Гарфинкель, Г. Закс).

¹ См.: Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. М.: Гардарики, 2002; Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Academia, 2001; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1995; Кинсбургский А.В. Социальная напряженность в зеркале социологического анализа конфликтов // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. 1994. № 7. С. 124–131; Митрохин В.И. Социальная напряженность: генезис и особенности развития. М.: Владос, 2004; Рукавишников В.О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 6–11 и др.

² Попырина В.А. Социальная аномия на производстве // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 153–154; Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 93–98.

³ Рубан Л.С. Девиация как проблема безопасности // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 70–74.

⁴ Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 99–109; Руткевич М.И. Депопуляция или вымирание? // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 104–110.

⁵ Гуревич М.А., Радиловская Т.Ю. Безработица в Челябинске: факты и мнения // Социологические исследования. 1997. № 10. С. 19–20; Осадчая Г.И. Семья безработных и семейная политика // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 79–82.; Карташов С.А., Дановский С.Л. Социальная динамика безработицы в Москве // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 44–47 и др.

⁶ Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной» адаптации // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 46–57; Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиянина: факторы успешности – неуспешности // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 53–56 и др.

⁷ Рывкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 73–82; Рывкина Р.В. Постсоветское государство как генератор конфликтов // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 12–20.

Традиция исследования социальных напряжений прослеживается в теориях коллективного поведения, коллективного действия и социальных движений¹, которые рассматривают напряжения в контексте мобилизации социальной энергии.

В современной российской социологии проблематика социальных напряжений рассыпана, как мозаика, по различным теориям. Так, анализ социально-психологических черт социального напряжения можно встретить в исследованиях социального стресса, социального неблагополучия², социального самочувствия³, социального настроения⁴, социальной ностальгии⁵ и социальной активности⁶. Особое направление составляют конкретные эмпирические исследования негативной социальной напряженности⁷.

¹ См.: Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 168–214; Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005; Масионис Дж. Социология. СПб.: Питер, 2004; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998; Клеман К. Подъем гражданских движений: потенциальный вызов господствующим властным отношениям? // Социальные сети доверия, массовые движения и институты политического представительства в современной России: опыт «старых» и «новых» демократий в условиях глобализации. М.: ИС РАН, 2006. С. 78–101; Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России: автореф. дис. ...док. соц. наук. М., 2009; McCarthy J., Zald M. Resource mobilization and social movements: a partial theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. P. 1218–1220; Smelser N.J. Theory of collectiv behavior. N.Y.: Free Press, 1962; Turner R., Killian L. Collective behavior. N.J.: Prentice Hall, 1987 и др.

² Давыдов А.А. Индекс социального неблагополучия // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 119.

³ Григорьев С.И. Теоретические основы изучения жизненных сил национальных общностей // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 13–19.

⁴ Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. М.: Academia, 1996; Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21–34; Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 87–96.

⁵ Зборовский Г.Е., Широкова В.А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 32.

⁶ См.: Абульханова-Славская К.А. Типология активности личности // Психологический журнал. 1985. Т. 6. № 5. С. 3–19; Ершов А.А. Взгляд психолога на активность человека. М.: Луч, 1991; Смирнов В.А. Социальная активность советских рабочих: (некоторые методологические и социологические аспекты проблемы). М.: Политиздат, 1979 и др.

⁷ См.: Александрова Е.В. Социально-трудовые конфликты: пути разрешения. М.: Сфера, 1993; Артемова Т.А., Баранова Г.В. Человек, социальная напряженность и государство // Человек и государство в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты / под ред. А.А. Мерцалова, Г.Я. Узелевского. Орел: ОРАГС, 2008. С.131–144; Социальная напряженность на производстве: действующие силы кон-

Для осмысления энергетической сущности социальных напряжений важно было обратиться к трудам, обосновавшим концепции социального поля¹, социальных систем (Н. Луман), социальной синергетики², различных версий социокультурного подхода (А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин).

Логика диссертационного исследования потребовала обращения к группе социологической литературы, посвященной проблемам управления социальными напряжениями на различных уровнях, анализу принципов управления и пределов управляемости социального тонуса

фликта: материалы Вторых Обнинских чтений. Калуга: Калужский ин-т социологии, 1991; Бизюков П.В. Подземная шахтерская забастовка // Вести профсоюзов. 1996. № 11–12; Быковская В.А. Социальная напряженность на муниципальном уровне: методика оценки работы администрации // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 22–25; Готлиб А.С. Опыт диагностики социальной напряженности в производственном коллективе // Социологические методы управленческого консультирования: материалы Всесоюзной конференции. Тольятти, 1990. С. 70–75; Кукольников П.И., Демидова И.В. Социальная напряженность в Нижегородской области: динамика и некоторые тенденции // Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. М.: ЛЕНАНД, 2005. С.123–138; Муханова М.Н. Социальная напряженность в Калмыцкой АССР // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 100–101; Плюснин Ю.М. Социальная напряженность в Новосибирске. 1999 год. Новосибирск: ЦСА, 1999; Тучков Е. В. Социальная напряженность в регионах Центра России: механизмы диагностики и регулирования: автореф. дис. ...канд. социол. наук. Орел, 2001; Чорнобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения // Социологические исследования. 1992. № 7. С.94–98 и др.

¹ Бурдые П. Социальные пространства: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007; Lewin K. Field theory in social science. N.Y.: Harper, 1951; Григас Р. Контуры социологической концепции полей социальных напряженностей // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 29–35.

² Абрахам Ф.Д. Введение в теорию динамических систем: язык основных понятий; основная стратегия метамоделирования // Синергетика и психология: тексты. Вып. 1. Методологические вопросы. М.: РФФИ, МГСУ «Союз», 1997. С. 252–275; Анохин П.К. Представление о функциональной системе и результате // Там же. С. 134–141; Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999; Ельчанинов М.С. Российская трансформация с точки зрения социальной синергетики // Социологические исследования, 2003. № 8; Князев Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3–10; Кондаков И.В. «Смута»: эпохи «бездвременья» в истории России // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 55–67; Крейк А.И. Синергия как фактор активности личности // Психологические механизмы регуляции активности личности: сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. Ч. 1. С. 171–181; Ларченко С.Г. Социальная напряженность в общественном развитии // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1998. № 7; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986; Седов Е.А. Одна формула и весь мир. Книга об энтропии. М.: Знание, 1982 и др.

(Л.А. Бурганова, Ю.Е. Волков, О.Я. Гелих, А.К. Зайцев, У. Мастенбрук, Н.Н. Моисеев, А.И. Пригожин, М.С. Солодкой, М.В. Рубцов, А.В. Тихонов В.В. Щербина и др.), технологиями манипулирования (Р. Адорно, Ж. Бодрийяр, Г. Маркузе, М. Паренти, М. Хорхмайер, Л. Гордон, Т. Евгеньева, С.Г. Кара-Мурза, В. Костиков, А. Цуладзе), технологизации управления (И.В. Алексеев, А.Г. Дыганов, В. Н. Иванов, В.Г. Кошкидько, Н.Р. Мешавкина, В.И. Патрушев, В.А. Семенов, Г.А. Сульдина, Э.Р. Тагиров).

Среди работ, посвященных городу как носителю социальных напряжений, отметим работы по проблемам городской культуры и образа жизни западных классиков и современных исследователей¹, а также работы известных российских ученых².

В особую группу выделяются работы российских ученых о проблемах монопрофильных городов, связанных с их статусом и проблемами управления³; исследования по проблемам взаимоотношений городской экономики и предприятий моноспециализированных территорий (В.И. Кабалина, Л.В. Коваль, Л.С. Ковальжина, А.В. Маловецкий,

¹ См.: Бродель Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 1. М.: Прогресс, 1980; Вебер М. История хозяйства. Город. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001; Вирт Л. Жизнь в городе // Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН, 2005. С. 119–131; Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб.: Союз, 1998; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4 (34). С. 23–34; Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издат. дом «Классика XXI века», 2006.

² См.: Сайко Э.В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 9–21; Глазычев В.Л. Город России на пороге урбанизации // Там же. С. 137–144; Ахиезер А.С. Методология анализа города как фокуса урбанизационного процесса // Земство. 1994. № 2. С. 10–21; Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. № 2; Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М.: Наука, 1989; Коган Л.Б. Города и политика: российские уроки. Обнинск: Ин-т муниципального управления, 2003; Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978 и др.

³ См.: Лексин В.Н., Швецов А.Н. Новые проблемы российских городов. Муниципализация социальных объектов: правовые и финансовые решения. М.: УРСС, 2000; Горин Н.И., Нешадин А.А. Феномен города: социально-экономический анализ. М.: Изограф, 2001; Любовный В.Я., Лычева Т.М. Монопрофильные города: проблемы развития. URL: <http://lib.csu.ru> (дата обращения. 10.02.2009); Ишкинеева Ф.Ф. Монопромышленный город в условиях реформирования общества (на материалах г. Набережные Челны) // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М., 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209118745.pdf (дата обращения 02.02.2009); Попов В.Г., Китаев В.В., Чевтаева Н.Г., Лагно О.И. Градообразующее предприятие и управление социальной сферой малого северного города: социологический анализ. Екатеринбург: УрАГС, 2004 и др.

Т.Ю. Сидорина, В.А. Ушаков и др.); труды по изучению проблем занятости, социальной сферы, высшего образования (Н. Власова, И.В. Лосева, Т.М. Лычева, Н.В. Микрюкова); работы о проблемах конкретного монопрофильного города Нижнекамска¹.

Большой пласт литературы был проанализирован при разработке методики сбора эмпирических данных. Весомый вклад в исследование проблем количественных, а также качественных социологических и психологических измерений внесли С.А. Айвазян, А. Анастаси, С.А. Белановский, Ф.М. Бородкин, А.С. Готлиб, И.Ф. Девятко, А.В. Жаворонков, Э.Ф. Кисриев, А.М. Коробейников, В.В. Локосов, М. Люшер, Ю.И. Саенко, В.В. Семенова, Н.В. Сергеев, И. Н. Таганов, О. И. Шкаратан, В.А. Ядов и др. При изучении проблемности и качества жизни населения автор опирался на результаты исследования Е.В. Балацкого, Л.А. Беляевой, А.Р. Зиятдинова, Ф.Г. Зиятдиновой, М. Бокова, И.Н. Дементьевой, В.И. Куценко, В.Н. Мининой, М.А. Нугаева, Ж.-П. Пажес, В. Федорова, И.Г. Ясавеева и др. При анализе напряженности социальных взаимосвязей использовались принципы измерения социального капитала и корпоративной культуры, разработанные П. Бурдые, Дж. Джакобсом, Г. Кертман, Дж. Коулменом, Г. Лоури, Р. Патнэмом, Л. Хэнифэном, Ф. Фукуямой, а также российскими учеными С.Ю. Барсуковой, Н.М. Давыдовой, Л.И. Дискиным, Т.И. Заславской, П.М. Козыревой, А.Н. Красиловой, Н.Н. Могутновой, Т.Ю. Сидориной, В.В. Радаевым, Н.Е. Тихоновой, Ж.Т. Тощенко, А.Д. Хлопиным, П.Н. Шихиревым и др. Для измерения и анализа ценностных напряжений использовались методики, предложенные О.А. Даниленко, Е.Ш. Курбан-

¹ См.: Александрова И.В. Воспроизводство населения как объект социального управления (на примере монопромышленного города). Казань: РИЦ «Школа», 2007; Гильманов А.З., Хайдаров Р.Р. Становление местного самоуправления монопромышленного города: реальность и перспективы. Нижнекамск: Изд-во НФ КГТУ им. А.Н. Туполева, 2008; Губина Н.В. Социальная напряженность в монопрофильном городе: опыт социологического исследования. Казань: РИЦ «Школа», 2007; Губина Н.В., Тухватуллина М.А. Неэффективные информационные потоки как фактор роста социальной напряженности // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: материалы 5-й ежегодной международной конференции: в 2-х ч. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. Ч. 2. С. 146–149; Никифорова Н.И. Ценностные ориентации населения монопромышленного города (на примере г. Нижнекамска РТ). Казань: РИЦ «Школа», 2009; Потапова С. А. Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города (на материалах г. Нижнекамска). СПб: Изд-во «Инфо-да», 2005; Рафикова Р.С. Манипулятивные технологии управления на муниципальном уровне: Автореф. дис. ...канд. соц. наук. Казань, 2006; Репина Ю.А. Социально-управленческие аспекты устойчивого развития монопрофильного города: автореф. дис. ...канд. соц. наук. Казань, 2009.

галеевой, Н.И. Лапиным, А.В. Рябовым, В.А. Ядовым, Е.Г. Ясиным и др. Исследование активности и информированности населения осуществлялось с опорой на методики, предложенные А.Б. Вебером, Г.Ю. Ветровым, А.С. Карповым, К. Клеман, А.Ю. Сунгуровым, Г.В. Чевозеровым и др.

Завершая обзор литературы, следует заключить, что социальный тонус и механизм его управления пока не стали предметом специального научного исследования. До сих пор практически отсутствуют работы, в которых бы переосмысливались методологические и теоретические проблемы реформирования системы управления монопрофильного города, разрабатывались перспективы его развития за счет внутренних социальных резервов. Социальный тонус – это показатель жизнедеятельности социума, и поэтому требуется разработка эмпирических индикаторов, способных адекватно отражать динамику состояния этой характеристики.

Восполнение указанного пробела предстает как актуальная научная проблема, разрешению которой посвящено данное исследование.

Объект диссертационного исследования – социальные процессы в монопрофильном городе.

В качестве **предмета исследования** выступают социальные напряжения и их разновидность – социальный тонус монопрофильного города.

Цель диссертационной работы – выявить специфику механизма управления социальным тонусом монопрофильного города.

Были выдвинуты следующие **рабочие гипотезы исследования**:

1. Социальный тонус является показателем жизнеспособности населения города; его эмпирические индикаторы не ограничиваются показателями конфликтности, неустойчивости, эмоциональной возбужденности социальной системы. Они включают и такие показатели, как удовлетворенность / неудовлетворенность уровнем проблематизации и качества жизни, уровень активности и социальной интеграции населения.

2. Механизм управления социальным тонусом не может быть редуцирован к целевому управленческому воздействию. Он должен включать социокультурные регуляторы (нормы, ценности, традиции, культурные образцы и т.п.) и самоорганизацию населения.

Для достижения цели исследования и проверки гипотез были сформулированы следующие **задачи исследования**:

– разработать теоретико-методологическую концепцию исследования социального тонуса монопрофильного города;

– предложить теоретическую интерпретацию понятий «социальные напряжения», «социальная энергия», «социальный тонус», «социальный тонус монопрофильного города»;

– осуществить социокультурный анализ тенденций развития социального тонуса монопрофильного города;

– концептуализировать модель управления социальным тонусом монопрофильного города в контексте социокультурной и синергетической перспективы;

– обосновать стратегию эмпирического исследования социального тонуса монопрофильного города;

– выявить уровни проблематизации и качества жизни населения монопрофильного города; определить причины, приводящие к их негативному изменению; проследить взаимосвязь данных показателей и ценностных ориентаций населения монопрофильного города;

– определить уровень активности населения монопрофильного города и формы ее проявления;

– выявить особенности нормативной, коммуникативной, функциональной и культурной интеграции населения монопрофильного города;

– осуществить диагностику проблем целевого управления в муниципальных структурах монопрофильного города;

– выявить характерные черты организационного порядка монопрофильного города;

– подвергнуть социологическому анализу самоорганизационный потенциал населения монопрофильного города.

Общетеоретическую и методологическую базу исследования составили достижения и разработки социогуманитарного и управленческого знания. С целью преодоления односторонности восприятия в социологии социальных напряжений исследование опиралось на построение многомерных теоретических конструкторов на основе принципов системного, комплексного, сравнительно-исторического подходов.

Социологические теории конфликта (К. Маркс, Л. Козер, А.В. Дмитриев, А.К. Зайцев и др.) и теории коллективных действий, социальных движений (Г. Блумер, Н. Смелзер, П. Штомпка и др.) стали концептуальной базой для выявления мобилизационных функций социальных напряжений, обеспечивающих развитие общественных систем. Вычленение позитивных напряжений в теориях социального настроения, социального самочувствия и т.п. предопределило разработку и введение в категориальный аппарат социологии управления нового интегрального понятия – социальный тонус.

Опора на психологические и психоаналитические теории сублимации психической энергии З. Фрейда, биполярности психической напряженности Л. Рубинштейна и др., теорию поля К. Левина, П. Бурдые и Р. Григаса, а также теорию систем Н. Лумана позволила раскрыть энергетическую сущность индивидуальных и социальных напряжений, их многомерность и неоднозначность.

Анализ урбанистических концепций (М. Вебер, Л. Вирт, Г. Зиммель, В. Глазычев, Б. Коган и др.) дал основание для вывода, что именно города являются аккумуляторами социальной энергии и носителями социальных напряжений. Вместе с тем концепции монопрофильного города (В.Н. Лексин, В.Я. Любовный, А.А. Нецадин и др.) вскрыли глубину проблемности существования этих территориальных образований и их потребность в развитии внутренних социальных резервов.

Парадигмальным основанием диссертационного исследования, направленным на решение задач управления социальным тонусом монопрофильного города, стали:

– социокультурный подход, в частности, теория воспроизводства А.С. Ахиезера, вскрывающая с новых позиций социально-энергетические проблемы и возможности моногорода;

– управленческие концепции А.В. Тихонова, А.И. Пригожина, У. Мاستенбука, на базе которых осмысливалась концептуальная модель механизма управления социальным тонусом, синергетические принципы самоорганизации позитивно напряженного городского сообщества;

– разнообразные методологии, измерительные концепции, позволяющие достоверно диагностировать и состояние социального тонуса, и эффективность управления им: методология качественного исследования (С. Белановский, А. Готлиб, В. Семенова и др.); подходы к измерению качества жизни (Л.А. Беляева), проблемности жизни (Е.В. Балацкий), социального капитала (П.М. Козырева), интеграционных ценностей (Н.И. Лапин, В.А. Ядов), энтропийности (неопределенности) развития тонуса (А.В. Жаворонков, И. Н. Таганов, О. И. Шкаратан).

Среди эмпирических методов были использованы массовые опросы, психологическое тестирование, математический и статистический методы анализа; вторичный анализ социологических исследований отечественных авторов, метод семантического дифференциала, качественный контент-анализ (сообщений и публикаций СМИ, стратегических планов развития муниципальных образований и социальных программ), фокус-групповое интервью, экспертный опрос, наблюдение.

Источниковую и эмпирическую базу исследования составили:

– данные вторичного анализа материалов известных исследовательских центров (Институт социологии, Российский независимый институт социальных и национальных проблем, Институт комплексных социологических исследований РАН, Центр социального прогнозирования, ВЦИОМ);

– результаты проведенного диссертантом эмпирического исследования, в том числе анкетных опросов 2001–2009 г. (о проблемах города в 2001 г., с объемом выборки в 2000 человек и в 2003 г. – 1000 человек; в 2004 г.: о предстоящих выборах Президента РФ и депутатов ГС РТ –

1000 чел., по заказу администрации города о готовности к выборам по избирательным округам – 1500 человек; о ходе муниципальной реформы – 1000 человек; о монетизации льгот в 2005 г. – 1000 человек населения и 140 экспертов; о местном самоуправлении в 2006 г. – 800 человек; в 2007 г. о качестве жизни в г. Нижнекамске – 850 человек населения и 50 экспертов, в г. Набережные Челны – 500 человек, в п.г.т. Камские Поляны – 300 человек населения и 30 экспертов; в 2008 г. по проблемам участия населения в управлении городом и информатизации городской жизни – 500 человек; в 2009 г. о влиянии глобального экономического кризиса – 650 человек и об информатизации городской жизни – 500 человек. Общая выборочная совокупность указанных опросов составила *13800 человек населения и 220 экспертов*. Отбор единиц информации осуществлялся по квотной выборке, которая позволяет более быстро и менее затратно провести опрос пропорционально половозрастному составу и социальному положению населения. Четвертым параметром квот, исходя из задач исследования, была избрана национальность;

– данные психологического тестирования методом цветочных выборов (М. Люшер) 250 человек;

– данные проведенного диссертантом в 2005–2009 гг. исследования с использованием качественной методологии:

а) ценностного тестирования (2005–2009 гг.) студентов вузов по адаптированной методике Рокича (протестировано более 1000 человек с целью выявления ценностных ориентаций, с соблюдением необходимых процедур, требуемых для подобных методов эмпирического исследования);

б) углубленного (полуструктурированного) интервью 220 экспертов по проблемам и качеству жизни населения;

в) качественный контент-анализ текстов: 1) стратегических планов развития г. Барнаула, г. Ижевска, г. Иваново, г. Казани, г. Набережные Челны, Нижнекамского Муниципального района, г. Сатка; 2) 15 целевых городских программ г. Нижнекамска; 3) отчетов главы муниципального образования об обращениях граждан за 2004–2007 гг.; 4) 90 выпусков теленовостей на каналах «Эфир» и «НТР» в различные периоды с 2003 по 2008 гг.; 5) газет «Нижнекамская (Ленинская) правда», «Нижнекамское время», «Нефтехимик» за период 2002–2009 гг.; городских сайтов за 2008–2009 гг.;

г) данные включенного наблюдения 2007–2009 гг., проведенного при разработке, принятии и реализации стратегического плана социально-экономического развития Нижнекамского муниципального района;

д) фокус-групповое интервью в 2009 г. работников градообразующего предприятия (50 человек) и студентов Нижнекамского химико-технологического института (80 человек).

Широкое привлечение специальной литературы по проблеме исследования в сочетании с указанными источниками и масштабной эмпирической базой позволило не только осуществить комплексный анализ социального тонуса как системной характеристики монопрофильного города, но и обеспечить исследованиям достоверность и обоснованность результатов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется самой постановкой научной проблемы, ориентированной на поиск системообразующей характеристики монопрофильного города, выраженной в понятии «социальный тонус».

Основные результаты исследования, полученные автором, и их **научная новизна**.

1. Предложен новый подход к обоснованию методологии исследования социальных напряжений в предметном поле социологии управления, основанный на синтезе социокультурного подхода и концепций социальной синергетики.

2. Концептуализировано понятие «социальный тонус» как интегрального по отношению к другим понятиям, относящимся к роду социальных напряжений.

3. Предложена теоретическая интерпретация особенностей социальных процессов в монопрофильном городе как продукта псевдоурбанизации.

4. Разработана и реализована авторская концепция исследования социального тонуса монопрофильного города, представлена теоретическая модель его структуры и показателей. Обоснована стратегия эмпирического исследования социального тонуса монопрофильного города.

5. Разработана концептуальная модель управления социальным тонусом монопрофильного города в контексте синергетической перспективы.

6. На основе авторской модели структуры и показателей социального тонуса дана эмпирическая интерпретация основных его составляющих на уровне монопрофильного города: удовлетворенность/неудовлетворенность потребностей, интересов; проблематизация и качество жизни, активность и др.

7. На базе социологического анализа осуществлена диагностика проблем функционирования механизма управления социальным тонусом монопрофильного города.

8. Предлагается ввести в научный оборот понятие «*тонусология*» – для обозначения отрасли социологии управления, в предметную область которой входит исследование социальных напряжений; представлен социологический инструментарий тонусологического исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Разрабатываемая в диссертации методология исследования социальных напряжений основывается на положениях социокультурного и синергетического подходов. Это позволило расширить исследовательское поле, вывести изучение данного феномена за традиционные рамки предмета социальной психологии и социологии конфликта, преодолеть сложившиеся стереотипы одностороннего негативного восприятия социальных напряжений. В диссертации социальные напряжения интерпретируются как основа жизненной активности и жизнедеятельности людей, направленной на достижение общественно значимых целей, как процесс, который регулируется не только целевыми управленческими воздействиями, но и механизмом самоорганизации.

2. В качестве интегрирующего понятия, вмещающего в себя наиболее общие и существенные характеристики напряженного состояния, предлагается категория «*социальный тонус*», получающая интерпретацию *меры социального напряжения, превращающей социальную энергию в реальные поступки и действия социального субъекта*. Вводимое новое понятие, во-первых, обладает более высоким уровнем абстракции и обобщения, позволяющим объединить разные исследовательские традиции на единой теоретической базе. Во-вторых, оно связано с предыдущими понятиями («социальная напряженность», «социальное настроение», «социальный стресс», «узлы социальной мобилизации», «жизненная сила», «социально-преобразующий потенциал» и пр.) на основе отношений «рода» или «вида» по законам формальной логики.

3. Для выявления специфики социального тонуса монопрофильного города был задействован эвристический потенциал теории воспроизводства А.С. Ахиезера, которая позволила выявить внутренние резервы монопрофильного города как продукта псевдоурбанизации. Они заключаются: 1) в напряженных интеграционных процессах, формирующих единство городского сообщества; 2) в творческой активности населения, обеспечивающей поиск новых форм и методов жизнедеятельности; 3) в интеллектуальной синергии, формирующей позитивное восприятие инноваций. Теория воспроизводства стала основой для раскрытия видов социального тонуса монопрофильного города: *жизненный тонус, тонус сопротивления, тонус достижения, тонус избегания*. Основой жизнедеятельности города выступает его *жизненный тонус*, способный в качестве меры напряжения воспроизводства (творчества) поддерживать инновационные изменения культуры и энергию социальных отношений в городе, возникшем по воле проектировщиков.

4. Авторская концепция социального тонуса монопрофильного города заключается в интерпретации его как сложного образования, представленного двумя дополняющими друг друга видами тонуса: тонусом социальных элементов (личности, социальной группы, коллектива организации, городского сообщества и др.) и тонусом межэлементных связей и отношений (межличностных, межорганизационных, социальных, экономических, политических и др.). Это предопределяет дифференциацию его эмпирических показателей. Для тонуса социальных элементов такими показателями выступают удовлетворенность/неудовлетворенность потребностей, интересов; уровень притязаний и целей; расхождение между целями и притязаниями; уровень информационной определенности; уровень проблематизации и качества жизни, уровень активности и др. Тонус социальных связей и отношений может быть представлен через уровень соответствующей самоидентификации (этнической, поколенной, конфессиональной, территориальной, групповой и т.п.); уровень социальной включенности (членства); глубину и качество городских отношений; уровень интеграционных связей, выявленный на основе ценностных совпадений и уровня доверия и др. Все показатели имеют два полюса (высокий-низкий или позитивный-негативный), что формирует такие виды тонуса, как высокий позитивный, высокий негативный, низкий позитивный, низкий негативный и срединный (нормальный).

5. Механизм управления социальным тонусом в монопрофильном городе состоит из целевого управления, организационного порядка и самоорганизации. При этом учитываются следующие факторы: а) для формирования позитивного тонуса достижения необходимо согласование целей объекта и субъекта управления; б) организационный порядок обеспечивается «социальным автоматизмом» на базе всеобщего признания норм и ценностей, он создает благоприятные условия для формирования позитивного социального тонуса; в) социальная самоорганизация предполагает наличие следующих факторов: 1) диссипации, сохраняющей устойчивость системы; 2) свободного притока информации, снижающей энтропию; 3) аттрактора, повышающего организованность системы и позволяющего успешно пройти точку бифуркации; 4) развитого интеллектуального потенциала населения как условия позитивного синергетического эффекта системы. Все это является условием развития оптимального социального тонуса, необходимого для осуществления нормальной жизнедеятельности монопрофильного города.

6. Социологическое исследование показателей социального тонуса монопрофильного города позволило зафиксировать:

– высокую проблематизацию жизни населения на фоне мирового кризиса;

- высокую неудовлетворенность качеством жизни;
- снижение интенсивности и рост негативности напряжения населения с ростом уровня проблемы (население склонно проявлять *негативную активность* в отношении проблем городской инфраструктуры; *негативную пассивность* в отношении социальных проблем и *позитивную активность* в отношении личных проблем);
- низкую инициативность населения Нижнекамска в коллективных действиях и высокую эмоциональность при столкновении с проблемными ситуациями;
- тесную обратную связь между протестной активностью населения и уровнем информированности горожан;
- атомизацию городского населения на базе потери общности интересов с коллегами по работе, с населением города, с гражданами России;
- гендерные особенности при проявлении недоверия;
- недоверие к властным структурам города, сомнения в их компетентности и моральной чистоте, восприятие власти как связанной с преступным миром, черствой и безразличной к нуждам населения и т.п.

7. Диагностика механизмов управления, используемых в монопрофильном городе, выявила следующие проблемы:

- целевое управление показало свою неэффективность, так как механизмы его реализации – целевые программы и стратегический план – не способствовали включению населения в процесс управления; представители власти не стремятся вступать в контакт с населением;
- целевое управление вырождается в манипуляцию под предлогом заботы о снижении негативного социального напряжения в городе;
- организационный порядок в монопрофильном городе не обеспечивает надежного «автоматического управления» в силу того, что ценности, которые должны консолидировать и активизировать население (развитие, свобода, творчество, активная жизнь, патриотизм), вносят дезинтегрирующий импульс и блокируют рост позитивного напряжения;
- основным механизмом, формирующим деформированное напряжение населения монопрофильного города, стали расхождения (когнитивный диссонанс) между их идеальными представлениями о городе и градообразующем предприятии, осознаваемой реальностью и антиидеалами;
- город в современном его состоянии и градообразующее предприятие не могут выступать для населения «гиперцентром» потому, что они не способны продуцировать у населения позитивную напряженность, формирующую «импульсы активности»¹;

¹ Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 118.

– тонусологический анализ выявил негативность социального тонуса, непредсказуемость его развития и низкий потенциал самоорганизации населения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в концептуализации нового подхода к изучению социальных напряжений в предметных рамках социологии управления, опирающегося на использование исследовательского инструментария социокультурного и синергетического подходов. Новым научным результатом является разработка теоретической модели управления напряжениями социальных процессов в монопрофильном городе, что закладывает основы для формирования нового направления исследований, имеющих важное значение не только для социологии управления, но и для государственного и муниципального управления. Результаты проведенного исследования позволяют переосмыслить методологические и теоретические проблемы реформирования системы управления монопрофильного города, разработать перспективы его развития за счет внутренних социальных резервов (позитивный социальный тонус).

Практическая значимость диссертационного исследования. Выдвинутые в диссертации концепции и теоретические положения развивают категориальный аппарат и социологический инструментарий исследования социальных напряжений и вносят определенный вклад в развитие отечественной социологии управления. Основные положения работы могут быть использованы властными структурами при разработке стратегических планов и программ социально-экономического развития монопрофильных городов, они представляют интерес для внедрения в учебно-образовательный процесс при преподавании социологии управления, социологии конфликта, государственного и муниципального управления, регионологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в 52 научных публикациях (общим объемом 82,89 п.л.), в том числе: 7 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в 3 монографиях; а так же в выступлениях на *международных конференциях*: «Государственное управление XXI века: традиции и инновации» (Москва, 2006, 2007, 2008), «Интеллигенция и власть» (Москва, 2008), «Интеллигенция в мире современных коммуникаций» (Москва, 2009), «Устойчивое развитие городов России» (Елабуга, 2009).; на *всероссийских научных конференциях*: «Социальные проблемы города в условиях перехода к рыночным отношениям» (Казань, 1994), «XIII Уральские социологические чтения» (Екатеринбург, 2001 г.), Российский Форум содействия муниципальной реформе (Краснодар, 2003, 2005, Санкт-Петербург, 2004, Москва, 2006, Сочи, 2009), «Управление в социальных и экономических системах» (Пенза,

2004), «Власть и воздействие на массовое сознание» (Пенза, 2005), «Сорокинские чтения» (Москва, 2007, 2009, Саратов, 2008), «Регионы России: проблемы безопасности» (Казань, 2006, 2007, 2008), III Всероссийский социологический конгресс (Москва, 2008), Вторые казанские социологические чтения (Казань, 2008), «Инновации и высокие технологии XXI века» (Нижнекамск, 2009), «Дридзеvские чтения» (Москва, 2009); на региональных конференциях: «Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук в современных условиях» (Нижнекамск, 1997), «Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика» (Казань, 2002), «Социальное управление» (Казань, 2003, 2004), «Инновационные процессы в области образования, науки и производства» (Нижнекамск, 2004), Третьи Адлеровские социологические чтения (Альметьевск, 2008).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственного, муниципального управления и социологии ГОУ ВПО «Казанский государственный технологический университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, отражена степень ее научной разработанности, сформулированы цель, задачи, объект, предмет исследования, его теоретико-методологическая и эмпирическая база, отражена научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТОНУСА МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА**» определяется понятийно-категориальный аппарат исследования, обосновывается правомерность введения в предметное поле социологии управления концепта «социальный тонус монопрофильного города».

В § 1.1 «Традиция исследования социальных напряжений в социогуманитарных науках» анализируются основные направления исследовательского интереса к данной проблеме.

В диссертации отмечено, что социогуманитарное знание на всем протяжении своего существования рассматривало социальные напряжения как внутренний фактор функционирования и развития общества. Философы, психологи, психоаналитики и социальные психологи ос-

мысливали в своих трудах природу напряжений, энергии, которая определяется такими составляющими человеческой психики, как инстинкты, потребности, мотивы, ценностные ориентации, мышление, эмоции, воля т.п. При этом напряжения представлялись ими в виде Духа, энтузиазма, активности, либидо.

Социология внесла вклад в исследование напряжения на макроуровне социальной реальности. Эвристически значимы идеи, содержащиеся в работах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона и других классиков социологии, которые обосновали, что отсутствие или избыток социального напряжения может привести к дисфункциональности или даже к распаду общественной системы. И хотя напряжение в целом трактовалось как угроза общественной стабильности и структурированности, исследователи делали попытки, хотя и робкие, к выявлению позитивного потенциала напряжения, вводя в научный оборот такие понятия, как «мобилизованная энергия», «высокая активность», «позитивная интеграция и солидаризация» и т.п.

В 50–60-х годах XX века в рамках конфликтологической парадигмы социальные напряжения рассматривались в негативном контексте. Вместе с тем исследовательская традиция, заложенная К. Марксом, дает основание его последователям развивать концепцию позитивного социального напряжения, обеспечивающего высокую солидарность социальных слоев и классов. Веберовский подход также обеспечил его сторонникам, в частности Б. Муру, доказательства значимости для общественного развития социальной активности, продуцируемой социальными напряжениями.

Представители *современной западной социологии*: А. Турен, П. Штомпка и др. – показали в своих работах, что только объединение людей в действующие группы (движения) может помочь им решать проблемы, вызванные глобализацией. В свою очередь, М. Вивьерка обратил внимание на то, что в современном мире растет роль актора и его культурной идентификации. Тем самым парадигма социальных движений открыла новый взгляд на социальные напряжения сквозь призму влияния на них воли отдельных личностей.

Особого внимания заслуживает концепция травматической напряженности П. Штомпки, предложившего описание индикаторов измерения негативных напряжений, а также концепция «активного общества» А. Этциони, в основе которой лежит технология оптимизации социального напряжения за счет сочетания высокой степени государственного контроля с высоким уровнем социального согласия.

Большой вклад в понимание социальных напряжений и их жизненной важности для общества внесла теория поля (К. Левин, П. Бурдьё, Л. Росс, Р. Нисбетт). Именно она показала, что социальное напря-

жение – родовая, а не случайная характеристика жизни человеческого сообщества, присущая ему имманентно.

Теоретические подходы к осмыслению социальных напряжений западных исследователей определенным образом преломились в отечественном социальном знании. Это нашло свое отражение в различных теориях «социальной активности» (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Грачев, А.А. Ершов), «социального самочувствия» и «социального настроения» (Ж. Тощенко, С. Харченко, Г. Зборовский, Н. Боенок, К. Муздыбаев и др.), на базе которых была дана оценка как негативных, так и позитивных форм социальных напряжений в современном российском обществе (апатия, депрессия или бунтарское возбуждение, пессимизм, оптимизм, подъем, энтузиазм и т.п.).

С конца 1980-х годов в категориальный аппарат российской социологии прочно вошло понятие «социальная напряженность». Большой вклад в развитие теории социальной напряженности на данном этапе внесли классики отечественной социологии и конфликтологии А.В. Дмитриев, А.Г. Здравомыслов, А.К. Зайцев, О.В. Рукавишников.

Практические исследования социальной напряженности вначале проводились на предприятиях и были прерогативой «заводской» социологии (Т.А. Артемова, Ю.А. Барклянский, В.А. Головкин, А.С. Готлиб, И.А. Гулин, А.К. Зайцев, Ю.В. Платонов, В.В. Уланов, А.В. Чулков и др.). Широко обсуждался опыт диагностики социальной напряженности в производственных коллективах, планирования и управления социальными и социально-психологическими процессами на производстве (А.Е. Александрова, П.Д. Чернобай и др.). Позже в предметное поле исследователей попали проявления напряженности на уровне таких социальных объектов, как этносы, регионы, отрасли, партии и государство в целом. Кроме этого, исследования стали фокусироваться на анализе конкретных состояний социальной напряженности (П.И. Гулин, И.В. Демидова, В.А. Ильин, А.В. Кинсбургский, К.А. Куконков, М.Н. Муханова, В.И. Митрохин, Ю.М. Плюснин, Е.В. Тучков, А.В. Шваков и др.).

Рассмотренные в данном параграфе разнонаправленные исследования социальных напряжений как в рамках западного, так и российского социо-гуманитарного знания показывают, что различные аспекты напряжений изучались бессистемно и сами знания «рассыпаны» по различным направлениям и парадигмам. Все это ставит на повестку дня проблему уточнения понятийного аппарата и выработки подхода, позволяющего теоретически обосновать новую концепцию исследования социальных напряжений, способную предложить научное обоснование их значимости и важности для общественной жизни.

В § 1.2 «Социальное напряжение, социальная энергия, социальный тонус как динамические характеристики социальной реальности» определяются основные понятия, уточняется категориальный аппарат исследования.

Социальному напряжению чаще всего придается смысл эмоционального состояния, характеризующегося беспокойством, тревогой, волнением и общей диффузной готовностью действовать, либо состояния натянутых взаимоотношений между членами группы и группами. Такой подход современной социологической науки при исследовании проблем социальных напряжений страдает односторонностью.

В русском языке напряжение определяется через понятия «сила» и «энергия», под которой понимается устойчивое свойство и качество, присущее любой динамической среде. Теория поля утверждает, вопервых, что единственной социальной реальностью выступает *напряжение социального поля* и социальная реальность существует (живет) только потому, что обладает энергией. Во-вторых, что энергия превращается из категории «свойство» и всеобщей абстракции в реально измеряемую и наблюдаемую категорию «состояние» через напряжение. Напряжение – это процесс, который обеспечивает накопление «критической массы», формируя тем самым «материальные узлы поля», которые, в свою очередь, инициируют социальные процессы и становятся своеобразными ядрами социальной самоорганизации.

Опираясь на определение *социальной энергии*, данное А.С. Ахиезером, автор определяет ее как свойство социальной реальности принимать новое состояние, а также как свойство связи человека с окружающим миром, которое либо проявляется в деятельности, либо аккумулируется и превращается в социальный (творческий, деятельностный и т.п.) потенциал.

Состояние, в которое превращается энергия, в социологии принято называть термином «*напряженность*». Это понятие впервые было введено Т. Парсонсом, использовавшим его для описания негативных состояний, форм «болезни» социальной системы. Наиболее близко к пониманию энергетической сущности социальной напряженности, на наш взгляд, подошел Р. Григас, который, опираясь на положения теории поля П. Бурдьё, вводит понятие «*поле социальной напряженности*», понимая под ним «имманентное свойство социума, равносильное свойству порождать и более равномерно распространять в социальном «теле» социальную энергию». В качестве альтернативы понятию «напряженность» исследователями используются категории «групповая активность», «социальное беспокойство» (Г. Блумер), «мобилизация» (Н. Смелзер).

Для отечественной социологии традиционным является взгляд на социальные напряжения как на социально-психологические явления или как на составную часть конфликта (А.В. Дмитриев, А.К. Зайцев, И. Митрохин, М.Н. Муханова, Ю.В. Платонов и др.), как на негативный фактор, ведущий к социальным изменениям (Г.В. Баранова, И.С. Данакин, И.В. Пирогов, С.С. Соловьев, Е.В. Тучков и др.). Однако сегодня заметна тенденция и среди российских социологов к преодолению психологического редукционизма в трактовке социальной напряженности, рассмотрению ее как интегрального социального феномена, формирующегося на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим положением (Е.В. Тучков), как имманентно присущую обществу характеристику, существующую независимо от человека (Г.В. Баранова).

Следует отметить, что социальные напряжения в социологии рассматриваются и как позитивный феномен. Так, польские психологи Г. Сайм и Ю. Козелецкий ввели понятие «напряженность притязания», российские социологи оперируют терминологией «социально-преобразующий потенциал» (Г.В. Осипов), «социодинамическая напряженность» (И.В. Кондаков), «конструктивная напряженность» (А.С. Ахизер), «социальное настроение», «социальное самочувствие» (Ж. Тощенко, С. Харченко), «жизненные силы» (С. Григорьев), «социальная активность».

Проведенный семантический анализ показывает, что предметное поле социального напряжения рассыпается в калейдоскопе самых разнообразных понятий, ни одно из которых не позволяет обобщить все виды и направления напряжений и связать их с социальной энергией. Поэтому возникает насущная необходимость ввести новое генерализующее понятие, способное в дальнейшем выступить в качестве базового для теории социального напряжения. В качестве такового предлагаем рассмотреть понятие «тонус» (греческое *tonos*, латинское *tonus* - напряжение). Этим понятием традиционно обозначают либо длительное, стойкое возбуждение, не сопровождающееся усталостью, либо мобилизованную энергию, проявляющуюся в готовности к действию и мышлению, что синонимично жизненной активности и жизнедеятельности. В данной работе нами используется понятие «социальный тонус», который определяется как мера социального напряжения, превращающего социальную энергию в реальные поступки и действия социального субъекта. Вводимое новое понятие, во-первых, обладает более высоким уровнем абстракции и обобщения, позволяющим объединить разные исследовательские традиции на единой теоретической платформе взаимного обогащения, дополнения и верификации; во-вторых, оно связано с предыдущими понятиями на основе отношений «рода» или «вида» по законам формальной логики.

В § 1.3 «Особенности социального тонуса монопрофильного города» исследуется динамика социальной энергии и флуктуации социальных напряжений под воздействием специфических характеристик города и его культуры.

Именно в городах, представляющих собой целостную социально-пространственную систему, сосредотачивается основная деятельность человека, формируется его жизнь под давлением социальных обстоятельств. Однако энергия городов может быть как положительной, так и отрицательной. В первом случае город развивается как интенсивное коммуникативное пространство, он становится местом концентрации науки, культуры, образования. Во втором – источником разного рода девиаций и разрушительных конфликтов.

В работах Ф. Броделя, М. Вебера, Л. Вирта, Ф. Гиддингса, Г. Зиммеля, Р. Парка и других западных социологов рассмотрены особенности зарождения и развития городов, городского образа жизни, которые позволяют объяснить особенности генезиса социальной энергии и напряжений города. Немаловажное значение при этом играют социокультурные факторы, способствующие мобилизации антропной энергии и поддержанию жизненного напряжения города на определенном уровне.

Город в исследованиях современных отечественных исследователей предстает местом, где скапливаются негативные напряжения, связанные с психологической неготовностью людей к непосредственному погружению в бесконечно разнообразное и «плотное» городское культурное пространство. Следствием этого является высокий уровень подсознательной (а иногда и сознательной) агрессии, деструктивное, девиантное поведение и т.д. (О.В. Кобяк). В то же время именно в городе осуществляется процесс конкретизации знаний, совершенствуются формы жизнедеятельности людей, меняется характер контроля общества над личностью, постоянно усложняются территориально закрепленные социокультурные связи, усиливается активность людей и их способность преодолевать негативные состояния, увеличивается приспособляемость к среде и одновременно обеспечивается ее реконструкция со стороны человека (А.С. Ахиезер).

Поскольку именно социокультурный подход заложил основу анализа процесса развития и активной жизнедеятельности городов, именно поэтому он был выбран как наиболее адекватный для целей данного диссертационного исследования.

Особое внимание в параграфе уделяется монопрофильным городам, появившимся искусственно по воле проектировщиков в короткий временной промежуток. Их характеризует ограниченная специализация экономической базы, что затрудняет процесс формирования в дан-

ных городах естественных условий для развития. В моноспециализированных городах, не имеющих исторически сложившегося культурного прошлого, нет внутренних социокультурных резервов для выживания, о которых писал еще М. Вебер. Градообразующие предприятия, лишившись внешних источников, обеспечивающих их функционирование, выступают в роли детонатора социального взрыва. Социологический анализ ситуации, в которой оказались такие города, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как в них проживает и трудится четверть населения страны.

В российской науке накоплен значительный багаж знаний по изучению проблем моноотраслевых поселений: определены критерии типологизации городов с моноцентричной экономикой (В.Н. Лексин, А.Н. Шевцов, Н.И. Горин, А.А. Нещадин, В.Я. Любовный), выявлены проблемы реструктуризации градообразующих предприятий и оздоровления депрессивных локальных территорий (Е.М. Козаков, В.Н. Попов, А.Г. Шеломенцев, А.И. Татаркин и др.), разработаны стратегии их развития (И.Д. Тургель, Н.И. Крысин, М.Н. Пушкарев, Е.Е. Горяченко и др.).

Данная работа концентрируется на анализе причин подверженности монопрофильных территорий катастрофическим изменениям их социального тонуса.

Методологической базой исследования специфики напряжений монопрофильного города послужил социокультурный подход А.С. Ахиезера, сформулированный им, в частности, в теории воспроизводства, что позволило нам заключить, что напряжения могут стать методическим концептом, логическим основанием социокультурной теории.

Подход А.С. Ахиезера к напряженности как конструктивному состоянию и отождествление им понятий «вектор конструктивной напряженности» и «ценностные ориентации личности» легли в основу авторской методологии, позволившей раскрыть понятие «социальный тонус» как движущую силу культурных и социальных изменений, отвечающую требованиям медиации об исключении полярных состояний.

С данных методологических позиций в работе дается интерпретация *социального тонуса как меры жизненно необходимых для общества напряжений, находящейся между такими дуальными оппозициями, как расслабленность и перенапряженность, обеспечивающей общественное развитие на основе социокультурных инноваций.*

Социокультурное противоречие монопрофильного города трактуется в работе как противоречие между городской культурой и социальными отношениями, порожденными градообразующей базой. Это противоречие проявляется в форме противостояния культурных инноваций городского образа жизни и традиционных ценностей производственной культуры градообразующего предприятия; в форме противоре-

чия между автономными (либеральными) отношениями городской среды и солидарными (коллективистскими) отношениями градообразующих предприятий, способными парализовать, дезорганизовать друг друга; в форме внутриличностного противоречия моногорожанина, имеющего более тесные связи с предприятием, чем с городом и испытывающего на себе последствия несоответствия между декларируемыми городской властью ценностями и возможностью их реализации.

Социокультурное противоречие, формируя деструктивность воспроизводства, грозит городу дезорганизацией и катастрофой. И только социальный тонус, сформированный за счет положительного синергического эффекта взаимодействий социальных субъектов монопрофильного города и внешней среды, позволяет снизить социокультурное противоречие и обеспечить интенсивное воспроизводство.

В § 1.4 «Проблема управляемости социального тонуса монопрофильного города» разрабатывается методологический принцип исследования, в основе которого находится подход к управлению социальным тонусом монопрофильного города как условия его оптимального развития, мобилизации его внутренней созидательной энергии, особенно актуальной в условиях кризиса.

В диссертации доказано, что разработка подхода к управлению социальными напряжениями в монопрофильном городе должна осуществляться с опорой на иерархическую модель социального управления (целевое управление, установление социального порядка, самоорганизация) (А.И. Пригожин). Такая модель позволяет выделить пределы управляемости и выработать механизмы управления данным феноменом в зависимости от слагаемых социального управления.

Спецификой функционирования монопрофильного города является его полисубъектность (субъектами целевого управленческого воздействия выступают органы местной власти и руководство градообразующего предприятия), которая не может обеспечить полноценного социального развития городской системы ввиду конкуренции интересов субъектов управления. В параграфе раскрываются особенности различных моделей взаимодействия этих субъектов (равноценное, либо доминирование любого из названных управления, либо устранение промышленного предприятия от решения проблем города вообще).

Ключевым объектом управления в монопрофильном городе следует рассматривать социальный тонус, состояние которого указывает как на меру концентрации позитивной энергии, так и на степень дисперсии негативной социальной энергии данного территориального образования. В параграфе раскрываются причины неэффективного использования стратегического планирования и социального программирования на уровне моногорода, среди которых важнейшими являются

несовпадение интерпретаций целей различными субъектами управления, рассогласованность городских целевых программ, дефицит экономического потенциала и ресурсов, находящихся в распоряжении города и пр. Все это в целом сказывается на нежизнеспособности избранных стратегий его развития.

Второй элемент управленческого воздействия представлен в городе социальными нормами, ценностями, интересами, функциональными связями и др., сформированными в городе за период его существования. На наш взгляд, ключом к раскрытию главного потенциала монопрофильного города, который подключает тонус индивидов к социальному тону города, раскрывает жизненный смысл объектов и явлений городской жизни, являются именно ценностные ориентации населения.

Третий элемент социального управления – самоорганизация, отличительными свойствами которой выступают самопроизвольность, отсутствие единого организующего начала. В современных условиях социальная самоорганизация как особый процесс социального управления становится все более актуальной в России по мере становления гражданского общества, оформления его институтов, которые могут обеспечить оптимальное сочетание целенаправленного управляющего воздействия, социального порядка и самоорганизации.

Практика городского управления показывает, что местные органы власти далеко не всегда задумываются над проблемой нахождения оптимума между управляемостью и спонтанностью социальных процессов, происходящих в обществе, и все чаще прибегают к манипулятивным технологиям, чтобы снизить пугающую их непредсказуемость инициативности горожан. Излишняя заорганизованность делает население вялым и апатичным, а городскую жизнь – неинтересной.

Социальный тонус – это результат процесса самоорганизации социальной энергии, поэтому в работе в основу объяснения причин его зарождения положена социологическая теория Н. Лумана об аутопойетических, самоорганизующихся системах, а для раскрытия особенностей управления социальным тонусом – положения социальной синергетики.

В параграфе показано, что с точки зрения синергетики, социальные напряжения могут быть как функциональными, так и дисфункциональными, поэтому в управлении социальным тонусом следует учитывать:

- позитивную роль социального тонуса в социальном изменении и развитии, его «функциональность», которая определяется участием масс в управлении;
- разную направленность роста социальных напряжений, приводящую либо к возникновению стихийных флуктуаций индивидуаль-

ных тонусов и росту напряжений обратных связей, либо к росту структурной напряженности и напряженности прямых связей.

Однако синергетическое мировоззрение оперирует в основном довольно абстрактными категориями. Поэтому необходимо использовать уже имеющиеся в управленческих науках наработки, которые позволяют эффективно решить проблему управления социальным тонусом монопрофильного города.

В качестве такой наработки предлагается рассмотреть средства, предложенные У. Мاستенбруком для повышения продуктивного напряжения в организациях, которые должны усиливать одновременно *автономию* и *взаимозависимость* элементов организации с учетом области вмешательства: *структура* и *культура* организации (в нашем случае – социальные отношения и культура монопрофильного города).

В качестве важнейших *структурных вмешательств* были выделены: ротация кадров муниципального управления; предотвращение вынужденного оттока населения; разработка и внедрение инновационных технологий муниципального управления; формирование демократически контролируемого стратегического курса развития монопрофильного города и др.

Методами развития культуры городского сообщества были названы: содействие традиционным и новым формам активности горожан; использование в полной мере самоорганизационного потенциала населения; создание инновационного климата и проявление гибкости при реагировании на возникающие проблемы.

В § 1.5 «Стратегия эмпирического исследования социального тонуса монопрофильного города» обосновывается авторская стратегия эмпирического анализа социального тонуса монопрофильного города. При измерении социального тонуса автор опирался, во-первых, на традиции, которые сложились в российской социологии при определении количественных показателей других форм социальных напряжений; во-вторых, стремился учесть существенные особенности, присущие социальному тонусу. Они проявляются, прежде всего, в высокой степени его неопределенности, а также разновекторной направленности, которая может проявляться как в позитивных, так и в негативных состояниях социального субъекта, в его силе и слабости. Это предполагает использование множества методов при проведении эмпирического исследования.

Основными направлениями современных эмпирических исследований социальных напряжений стали, во-первых, изучение их как объективной реальности с опорой на количественные методы и, прежде всего, на статистические данные; во-вторых, осмысление их состояния на основе и объективных, и субъективных показателей. На основании

статистических данных одни исследователи фокусируются на показателях качества жизни населения (Л.А. Беляева, Ф.Г. Зиятдинова, М.А. Нугаев и др.), другие – на предельно-критических индикаторах деформации общества (В.В. Локосов, А.М. Коробейников и др.). Однако и для тех, и других исследователей характерно рассмотрение выделенных индикаторов как условия роста негативных социальных напряжений.

При исследовании субъективных показателей измерятся социальное настроение людей, выступающих в качестве потребителей и носителей благ и бед (Е. Балацкий, М. Боков, И. Дементьева, В. Федоров и др.). Применяется построение различных индексов (например, материального благосостояния, активности-самостоятельности, удовлетворенности жизнью и т.п.). Уровень проблематизации жизни – это субъективное дополнение к объективным показателям качества жизни, который также изучается российскими исследователями.

Другой вид инструментария объединяют методики (как количественные, так и качественные), фиксирующие реальное поведение людей в различных формах: 1) в виде негативной активности (акции протеста, бунты и т.п.), 2) в виде пассивности, 3) в виде позитивной активности (творчество, социальные инициативы, создание коллективных объединений и т.п.). И, наконец, в последний блок методик включаются те, которые используются для фиксации различных форм общественного сознания, позволяющие изучить стратегии коллективного поведения, основанные на сочетании *когнитивной и коммуникативной* компетенций.

Делается вывод, что для исследования социальных напряжений необходим синтез качественного и количественного измерения, на базе которого можно сконструировать адекватную тонусологическую модель, связывающую между собой культуру и весь спектр социальных отношений монопрофильного города. В тонусологическом исследовании основными методами сбора данных выступают социологический опрос (анкетный или стандартизированное интервью); фокус-групповое интервью; экспертный опрос; контент-анализ документов (сообщений СМИ – телевидения, радио, газет и т.п.); психологическое тестирование (состояний внутреннего возбуждения, фрустрации, агрессии и т.п.); метод семантического дифференциала, позволяющий определить уровень напряжения, исходя из разности оценок события, ситуации, конкретного объекта. Лишь некоторые из этих методов имеют модификации, в которые косвенно включены важные для наших исследований аксиологические аспекты: анализ проблемных суждений экспертов, фокус-группы, оценка поведения людей в экстремальной ситуации, фиксация ключевых проблем в общественном мнении, исследование коммуникативных установок, выявление типичных поведенческих реакций.

Следующим методическим шагом стал переход от количественно-го исследования данных к их качественной типологизации, прототипом которой послужила методика энтропийного анализа в той ее модификации, которую предложил А.В. Жаворонков. Это позволило диссертанту провести вторичный анализ уже имеющихся данных, собранных за последние годы. Для корректного сопоставления данных необходимо было выровнять по степеням свободы анализируемые структуры, обобщив некоторые варианты ответов в трехмерные шкалы. В отличие от стандартной процедуры энтропийного анализа (выявление и сопоставление индивидуальных векторов ответов респондентов на предмет их соответствия максимальной заполняемости), в основе авторской методики объектом анализа выступают три вектора: положительные, срединные, отрицательные ответы и вектор «неответов», включающий сумму ответов «не знаю» и пропусков ответов. Важной процедурой анализа является выявление знака динамики между срединным ядром и разнонаправленной периферией, а также расчет уровня энтропии как показателя неопределенности развития социального тонуса. Эти процедуры позволили перевести количественные показатели анкетного опроса в качественные, которые можно верифицировать с помощью ранее заявленных качественных методик.

Во второй главе «СТРУКТУРА И СОСТОЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ТОНУСА МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА» осуществлен эмпирический анализ и дана интерпретация основных показателей социального тонуса монопрофильного города.

В § 2.1 «Проблематизация и качество жизни населения как индикаторы социального тонуса» выявляется связь между уровнем проблематизации, качеством жизни населения города и состоянием его социального тонуса.

В диссертации обосновывается, что население монопрофильных городов в ситуации глобального экономического кризиса оказалось в худших условиях, чем остальные жители России, испытывая различные по характеру и масштабу проблемы, которые связаны не только с экономическим положением страны, но и со специфическими проблемами региона, с состоянием отрасли, к которой относится градообразующий комплекс.

В качестве носителя социального тонуса в диссертационном исследовании представлен такой монопрофильный город, как Нижнекамск, третий по численности и объемам производства в Республике Татарстан. На 1 января 2009 года в нем проживало около 240 тыс. жителей, среди которых трудоспособное население в возрасте от 18 до 50 лет составляло 55 %, людей старше 60 лет в городе всего 9,8%. Градо-

образующую базу составляют два крупных действующих предприятия одной технологической цепи: ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Нижнекамскшина», на которых занято около 36% от общего числа работающих на предприятиях города; строящийся нефтеперерабатывающий комплекс ОАО «ТАНЕКО» будет способствовать тому, что численность населения, занятого на градообразующих объектах, увеличится на 10–15%.

Первоначальный анализ эмпирических данных состоял в оценке динамики озабоченности населения существующими проблемами и изучении структуры проблематизации жизни на основе фиксации оценок респондентов об актуальности проблем всех уровней. В список городских проблем были включены те, что атрибутированы различным сферам городской жизнедеятельности, составляющим городскую инфраструктуру, поскольку от ее функционирования зависит качество жизни городского населения. Городская инфраструктура в монопрофильном городе до разгосударствления градообразующих предприятий полностью была подведомственной, а пришедшие к управлению предприятиями акционеры отказались от содержания объектов непродуцированной сферы, жилищно-коммунальные службы, и объекты их обслуживания (жилье, дороги, коммуникации, детские сады, больницы, транспорт и т.д.) были переданы на баланс города. Реформирование системы ЖКХ позволило решить некоторые острые проблемы, но в монопрофильных городах и сегодня содержание и функционирование объектов городской инфраструктуры во многом зависит не только от налоговых отчислений, поступающих в городской бюджет. Оно находится в зависимости и от прямой помощи градообразующих предприятий в виде проведения конкретных мероприятий по благоустройству города, социально-культурных мероприятий и мероприятий по социальной помощи льготной категории населения; долевого участия в строительстве жилья; спонсорства для закупок оборудования и т.д.

Результаты проведенного анкетного опроса показали высокую проблематизацию жизни населения на фоне мирового кризиса. Она проявилась в озабоченности инфляцией и ростом цен: по всероссийским исследованиям¹ она зафиксирована на уровне 61%, по Нижнекамску – на уровне 71%; проблема безработицы лично для себя – по результатам тех же исследований составила 48%, по Нижнекамску – 60%. Показательна динамика озабоченности населения местными проблемами, порожденными функционированием городской инфра-

¹Федоров В., Боков М. Главные ожидания и опасения населения: динамика социальных настроений в обществе // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 3 [91]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=1333> (дата обращения: 20.01.2010)

структуры. На протяжении многих лет лидирующее положение (1 место) в сознании населения занимает проблема загрязнения окружающей среды, негативно влияющая на здоровье населения. В 2004 году ее отметило 61% опрошенных, а в 2009 году – 81%, что, в свою очередь, актуализировало проблему медицинского обслуживания, которую в 2004 году выделил 51% опрошенных (4-е место), а в 2009 году – 69% (2-е место).

Остро стоит в городе проблема качества жизни. Исследования, проведенные нами на основе методики Л.А. Беляевой¹, позволили зафиксировать такие показатели в 2009 году, как индекс уровня жизни – 100,3; качество социальной среды – 98,6; индекс комфортности – 112 пунктов, что говорит о критичности ситуации.

Использование в качестве характеристик проблем ценности позволило определить, какие компоненты в индексах являются наиболее ценностно значимыми. Определение связи проблем и ценностей осуществлялось с помощью процедуры корреляционного анализа и построения на их основе по методике Ф. Франселла и Д. Баннистер баллов взаимосвязей. Это позволило упорядочить проблемы, которые отражают эмоциональные, когнитивно-волевые, личностные и другие напряжения респондентов и выявить аксиологические причины проблем. Например, тесная связь ценности «карьера» с проблемой межнациональных отношений наводит на мысль о том, что многие респонденты испытывают дискриминацию по национальному признаку именно при продвижении их по служебной лестнице.

Однако материал параграфа 2.1 не дал однозначного ответа, как выявленные в нем показатели характеризуют социальный тонус монопрофильного города в целом, и имеется ли возможность с их помощью прогнозировать его вид и тенденции развития.

В § 2.2 «Активность населения монопрофильного города» на базе полученной эмпирической информации определены показатели и состояние активности городского населения, характеризующие интенсивность и направленность социального тонуса.

В диссертации утверждается, что активность является показателем социального тонуса как меры социальной энергии, поэтому проявление активности в определенных действиях людей может свидетельствовать либо о мобилизации, либо о подавлении социальной энергии монопрофильного города. Кроме того, социальная активность является основным атрибутом гражданского общества, так как на ее основе обеспечивается, во-первых, *адаптация граждан к новым условиям жизнедеятельности,*

¹ Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 33–42.

позволяющая легитимно и оперативно корректировать процесс их вхождения в новые отношения; во-вторых, *целодостижение*, основанное на идеях сотрудничества и социального партнерства граждан с органами власти.

Для исследования социальной активности как основы адаптации населения г. Нижнекамска к новым условиям в диссертации была использована авторская методика, согласно которой реакция человека на проблемную ситуацию может быть представлена пятью моделями поведения: 1) мобилизация энергии и продуктивное действие для разрешения конкретной проблемы, поиск выхода, изменяющего в положительном направлении создавшуюся ситуацию; 2) возмущение и желание снять негативное напряжение, переложив ответственность за решение проблемы на окружающих, привлекая их к ее изменению; 3) страх и опасения, которые снижают активность человека и заставляют обратиться за моральной поддержкой к близким людям; 4) подчинение проблеме как непреодолимой, фрустрирующей, подавляющей и сковывающей; 5) человек не осознает данную ситуацию как собственную проблему, поэтому не намерен принимать участие в ее разрешении. В связи с этим в качестве ответов были предложены следующие варианты: активно действую, стараюсь разрешить данную проблему (А); громко негодую и возмущаюсь, чтобы обратили внимание окружающие (В); тихо обсуждаю в узком кругу родных, знакомых (О); скован и подавлен, не вижу выхода (Н); мне безразлична эта проблема (Б).

Предлагаемые для оценки прожективные проблемные ситуации были разбиты на три большие группы: личные; городские; социальные. С учетом этой дифференциации вопросов были рассчитаны интегральные индексы активности/пассивности населения монопрофильного города, а также ее направленности (негативная/позитивная). Для этого использовались следующие формулы:

$$I_{a/n} = (A+B)-(O+H+B)+100 \quad (1)$$

$$I_{п/n} = (A+0,5*O)-(B+H+0,5*B)+100 \quad (2)$$

Расчеты этих индексов по результатам исследований 2003-2007 гг. показали, что по отношению к проблемам городской инфраструктуры население склонно проявлять *негативную активность* ($I_{a/n} > 100$; $I_{п/n} < 100$); по отношению к социальным проблемам – *негативную пассивность* ($I_{a/n} < 100$; $I_{п/n} < 100$); и только по отношению к личным проблемам респонденты готовы проявлять *позитивную активность* ($I_{a/n} > 100$; $I_{п/n} > 100$);

Фокус-групповые интервью подтвердили, что работающее население в основном пассивно и все коллективные (массовые) мероприятия, в которых оно участвует, инициированы предприятиями и организациями. Параллельное использование психологического тестирования

(методика М. Люшера) зафиксировало раздражительную слабость у половины участников фокус-групп после эмоционального всплеска, тогда как у другой половины были отмечены другие виды эмоционального дискомфорта, что свидетельствует о высокой эмоциональности работающего населения монопрофильного города при столкновении с проблемными ситуациями.

Диссертационное исследование доказало, что уровень активности населения и ее направленность (позитивность / негативность) тесно связаны с уровнем информированности горожан. Особенно наглядно это проявилось в результатах корреляционного анализа данных исследования 2005 года, зафиксировавших высокие коэффициенты корреляции между низкой информированностью респондентов о Федеральном Законе № 122 и их участием или готовностью участвовать в акциях протеста.

В параграфе был осуществлен анализ причин, которые способствуют снижению социальной активности населения монопрофильного города. К ним следует отнести, во-первых, тот факт, что на практике не всегда реализуются права граждан на участие в управлении делами города. Во-вторых, растет число лиц, убежденных в том, что эффективных способов влияния на власть не существует вообще. Реальная практика самоорганизации по существу сводится к участию в субботниках по благоустройству территории около дома. Известно, что подобная слабость связи власти и населения отражает состояние общей политической апатии основной массы граждан, что ставит под сомнение сам институт самоуправления.

В § 2.3 «Интеграция городского сообщества монопрофильного города как показатель социального тонуса» дана эмпирическая интерпретация социальной интеграции населения г. Нижнекамска на основании выделения четырех интеграционных моментов: нормативного (следование общим целям, ценностям), коммуникативного (готовность населения к формированию социального капитала, доверие между участниками коммуникационного процесса), функционального (отношения населения к органам власти всех уровней), культурного (состояние групповой, корпоративной культуры).

Проведенный диссертантом эмпирический анализ показал, что постепенно происходит снижение интенсивности общения нижекамцев по месту работы (профессиональная сфера общения): 2004 год – 49%, 2005 – 36%, 2006 – 31%, 2007 – 29%, 2009 – 20%; при одновременном увеличении доли тех, кто отказывается отвечать на вопрос о сферах своего общения: 2004 год – 22%, 2005 – 27%, 2006 – 38%, 2007 – 40%, 2009 – 46%, и очень низкой наполняемостью таких сфер общения, как «политическая», «научная», «общественная». Это свидетельствует не

только об атомизации городского населения, но и о потере интереса горожан и к месту своей работы, и к городу. Ответы респондентов на другие вопросы подтверждают этот вывод. Так, например, произошло снижение доли тех, кто гордится и привязан к своему городу: 2006 – 60%; 2007 – 33%; 2009 – 23%. При одновременном росте желающих уехать из города: 2006 – 23%; 2007 – 27%; 2009 – 68%.

Было выявлено, что доверие как показатель интенсивности интеграции населения имеет свои особенности в монопрофильном городе. В Нижнекамске подозрительное, настороженное отношение к окружающим более всего характерно не для предпринимателей и безработных, как это показали всероссийские исследования¹, а для мужчин – квалифицированных рабочих градообразующих предприятий, имеющих среднее специальное образование, в возрасте до 35 лет. Усредненные индексы доверия к властным структурам (Совет, исполком) и к правовым институтам (милиция, прокуратура, суд) достаточно низкие и выглядят следующим образом: 2004 год – 76; 2005 – 76,2; 2006 – 83,6; 2009 – 77,2. Судам, СМИ, главе муниципального образования, частному бизнесу и банкам – «склонные к недоверию» доверяют больше, чем «склонные к доверию», а «осторожные» выразили больший, чем другие, уровень доверия международным организациям, российским и татарстанским властям. Исследование уровня доверия у населения города в отношении различных групп населения и общностей показало, что «склонные к доверию» не рассматривают национальный признак (2%) и вероисповедание (13%) как источник общности интересов, в отличие от других (14% и 23% соответственно). Негативным моментом является то, что все группы не испытывают общности интересов с населением города (3%), с жителями России (3%) и с теми, кто имеет ресурсы (2%), что подтверждает вывод о неспособности жителей находить легитимные каналы для объединения и активных действий.

Важным является тот факт, что при возникновении проблем жители монопрофильного города склонны надеяться только на поддержку членов семьи (30%) или на себя (17%), но не на властные структуры (2%) и руководство градообразующих предприятия (6%), как это было еще в конце прошлого века. Прогрессивным можно назвать тот факт, что для всех групп доверия на третье место в списке претендентов на оказание помощи по защите прав населения выдвигается судебная система.

Население не только не доверяет властным структурам города, но сомневается в их компетентности и моральности, обвиняя их в склон-

¹ Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 48.

ности к коррупции (23%), в связях с преступным миром (12-40%), в черствости и безразличии к нуждам населения (48%) и т.п.;

Особенность культуры города и ментальности горожан связаны с тем, что от 46 до 53% населения являются горожанами в первом и от 38 до 42% – во втором поколении. Доля людей, являющихся горожанами в третьем поколении за все годы не превысила 13%. Кроме того, городская интеллигенция расколота по национальному признаку и по признаку ее принадлежности к градообразующему комплексу.

Исследования выявили дефицит признанных лидеров на уровне монопрофильного города, способных сплотить и направить население на достижение целей по преодолению последствий экономического кризиса. Дестабилизирующую роль играет и то обстоятельство, что до сих пор не сформирована общегородская идея, которая могла бы стать базовой для мобилизации и усиления социального тонуса.

В третьей главе «ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫМ ГОРОДОМ» приводятся данные авторских конкретных социологических исследований, которые характеризуют проблемные точки управления монопрофильным городом.

В § 3.1 «Целевое управленческое воздействие как механизм управления монопрофильным городом» на эмпирическом материале дается анализ деятельности органов местной власти монопрофильного города по использованию различных форм общественного участия в реализации стратегического планирования и социального программирования.

В диссертации приводятся результаты качественного контент-аналитического исследования 15 целевых программ, утвержденных решением Совета Нижнекамского муниципального района в период с 1998 по 2006 год. В качестве единиц анализа были выбраны: А – пункты программ, предусматривающие пассивные формы участия населения в управлении городом; Б – мероприятия, направленные на изучение общественного мнения населения (в том числе выявление факта наличия на этот счет в текстах программ прямой вербально-терминологической идентификации); В – пункты программ, которые предусматривают активные формы привлечения городского сообщества, в том числе общественных объединений, ТОСов, руководства градообразующих предприятий, к разработке и реализации управленческих решений.

Результаты исследования показали, что разработчики программ ориентированы на односторонние вертикальные коммуникации, на пассивные формы участия населения, не предполагающие изучения общественного мнения (только три программы из пятнадцати зафиксировали эту позицию). Это свидетельствует о том, что органам местной

власти пока не удалось наладить эффективных форм взаимодействия с населением в решении городских проблем, что не может не отразиться на способах и темпах реализации городских целевых программ.

Указанные проблемы обнаружились и при разработке и реализации «Стратегии социально-экономического развития Нижнекамского муниципального района до 2012 года», анализ процесса разработки и содержания которой позволил выявить сохраняющиеся стереотипы российского управления. Это абсолютизация целевого управленческого воздействия, слабая проработка механизмов вовлечения горожан в управление городом, игнорирование субъектом управления интересов объекта.

Важным критерием оценки качества управления выступает соответствие целей и задач территориального социально-экономического развития интересам и потребностям различных групп населения местного сообщества. Поэтому при анализе эффективности управления изучалось отношение жителей к результатам управленческой деятельности местных властей и степень взаимодействия различных субъектов управления.

Анализ обращений граждан в органы муниципальной власти за 4 года (2004–2007 гг.) показал, что представители власти не стремятся вступать в контакт с населением (периодически снижается количество устных обращений и растет поток письменных). В городе происходит не налаживание субъектом управления механизма взаимодействия с населением, а формирование системы обеспечения субъекта информацией о состоянии объекта, реализующей функции предотвращения неконтролируемого социального взрыва и манипулирования горожанами, их потребностями и установками.

Диссертационное исследование выявило, что манипуляция рассматривается местной властью как важнейший инструмент влияния на население. На основе контент-анализа сообщений информационных выпусков новостей на местных телевизионных каналах «Эфир» и «НТР», а также газет «Нижнекамская (Ленинская) правда», «Нижнекамское время», «Нефтехимик» были выявлены манипулятивные технологии, используемые в ходе трансляции событий городского масштаба. Наиболее распространенной является конструирование сенсационных сообщений (о пожарах, авариях, задержании преступников и прочие «новости дня»), которые занимают до 50% материалов выпуска и служат цели умолчания о других важных событиях.

Анализ информационных материалов показал также, что большинство сообщений (до 80%) о деятельности муниципальных органов власти, руководстве градообразующих предприятий поданы в позитивном ключе. При освещении таких тем, как качество медицинских услуг, бла-

гоустройство дворов, состояние городских дорог, уровень безработицы, проблемы наркомании, социальной защиты пенсионеров и инвалидов и др. СМИ ориентируются не на выявление проблем, а на демонстрацию успехов. А если СМИ все же приходится разбираться с конкретными жалобами на местные власти со стороны населения, то с успехом применяются технологии перенесения ответственности и персонализации.

Проведенные автором опросы общественного мнения показывают, что подготовленная таким образом информация вызывает недоверие читателей и формирует у них негативное напряжение, которое проявляется в форме недовольства деятельностью представителей органов власти.

В § 3.2 «Специфика организационного порядка на уровне муниципального образования» представлены результаты социологических исследований, проведенных автором, посвященные анализу ценностной системы жителей г. Нижнекамска как условия, обеспечивающего организационный порядок на уровне города.

Исследования выявили, что в общественном мнении населения монопрофильного города пока не произошло смещения приоритетов ценностей от «материальных» к «постматериальным», отсутствуют «надорганические» ценности, характеризующие коллективное сознание жителей монопрофильного города.

Устойчивость системы и ее порядок определяет *ядро ценностей*, которое разделяется большинством членов общества (по Н.И. Лапину, не менее 57% опрошенных)¹. По всероссийским исследованиям 1990-2002 гг., к ним были отнесены – семья, порядок, общение². Анализ ценностных ориентаций населения города Нижнекамск показал, что в 2003 г. ядром ценностей для них выступали «здоровье» (82%), «семья» (72%), «материальное обеспечение» (62%) и «безопасность» (59%); в 2009 г. таких ценностей осталось две – «здоровье» (84%) и «семья» (76%). *Интегрирующий резерв* составили в 2003 г. «уверенность в будущем» (56%) и «интересная работа» (51%); в 2009 г. в него попала только «любовь» (53%). Это показывает, что социальная система стала достаточно неустойчивой, во-первых, по отношению к внешним негативным воздействиям (ее ядро слишком мало), а, во-вторых, социальную систему города подтачивают внутренние конфронтации в виде *оппонирующего дифференциала* ценностей (в 2003 г. это были «любовь» (45%), «уважение окружающих» (36%), «отдых, досуг» (32%). В 2009 г. в этом блоке оказались «интересная работа» (48%), «материальная обеспеченность» (47%), «наличие хороших друзей» (47%),

¹ Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М., 2000. С. 170.

² Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. М., 2003. С. 55.

«свобода» (41%) и др.), а также *конфликтотогенной периферии* (в 2003 г. сюда были отнесены «карьер» (29%), «патриотизм» (10%) и «общественно-политическая жизнь» (8%). В 2009 г. в данном блоке оказались «творчество» (26%), «развлечения» (23%), «общественное признание» (23%) и «власть» (13%).

Таким образом, организационный порядок в монопрофильном городе не гарантирует надежного «автоматического управления» в силу того, что ценности, которые должны обеспечить консолидацию и активизацию населения с целью повышения жизненных сил монопрофильного города (развитие, свобода, творчество, активная жизнь, патриотизм), наоборот, вносят дезинтегрирующий импульс и блокируют рост позитивного напряжения.

На основе модифицированной диссертантом методики семантического дифференциала, было выявлено, что основным механизмом, формирующим деформированное напряжение населения монопрофильного города, стали расхождения (когнитивный диссонанс) между их идеальными представлениями о городе и градообразующем предприятии, осознаваемой реальностью и антиидеалами. Описывая реальное состояние города, респонденты высоко отметили только одну его характеристику: способность к развитию (55%); в качестве негативных характеристик наиболее проявились «девиантность» и «низкая культура» (по 42%), в качестве идеальной модели респондентами представлен город, способный к развитию (61%), с высокими уровнями культуры (61%), благосостояния (53%), безопасности (51%), образования и соблюдения законности (по 48%). Градообразующее предприятие было охарактеризовано следующим образом: в качестве позитивных реалий воспринимаются его способность к развитию (60%) и к обеспечению своих работников благосостоянием (34%); к негативным чертам отнесены экономический кризис (36%), бесправие работников (30%), произвол и несправедливость руководства (30%); идеальным представляется предприятие, где царят развитие (62%), справедливость (57%), благосостояние работников (47%), забота о персонале (41%). При оценке градообразующего предприятия проявилось патерналистское мировоззрение населения монопрофильного города, так как осознавая существующие проблемы, их решения они связывают не с личной ответственностью, а с действиями все того же руководства.

Авторская методика легла в основу описания когнитивного механизма складывающейся негативной напряженности в социуме монопрофильного города, так как горожане не рассматривают в качестве ценностей (а значит и целей) напряжение (1%), активность (10%) и энергию (11%). Город в современном его состоянии в меньшей степени, чем градообразующее предприятие может претендовать на роль идеала.

При оценке его население демонстрирует более критическую позицию, во-первых, по сравнению с предприятием, а, во-вторых, эти оценки носят более противоречивый характер.

Ни город в современном его состоянии, ни градообразующее предприятие не могут выступать для населения «гиперцентром» (идеалом к которому следует стремиться), поэтому они не способны продуцировать у населения позитивную напряженность, формирующую «импульсы активности»¹.

В § 3.3 «Самоорганизация населения в монопрофильном городе: состояние и перспективы» на основе конкретных социологических исследований раскрыта характеристика состояния и перспектив развития самоорганизационного потенциала монопромышленного города.

Для полноценного развития социального тонуса монопромышленного города в нем должно быть представлено активное и интегрированное городское сообщество, эффективное целевое управление в сочетании с организационным порядком, бесперебойное циркулирование информации в рамках города как сложной социальной системы. Кроме того, важно обеспечить развитие самоорганизационного потенциала населения.

Сущность самоорганизационного потенциала исследовались автором с позиций социосинергетического подхода. Методология социосинергетики позволила связать неопределенность ответов (отсутствие ответов) респондентов с неустойчивостью, непредсказуемостью развития социального тонуса, что было подтверждено в ходе математического анализа всех ответов респондентов на все вопросы анкеты. Методика автора (тонусологический анализ), прототипом которой стал энтропийный анализ И.Н. Таганова и О.И. Шкаратана, а также подход А.С. Жаворонкова², основанная на дифференциации всех ответов респондентов по всем вопросам по признаку их положительности, нейтральности (срединности), отрицательности и «неответа», позволила не только обобщить все исследования, проведенные за несколько лет по различной тематике, но и использовать их для характеристики социального тонуса монопрофильного города. Был выявлен различный уровень связей между показателем неопределенности развития социального тонуса, названного коэффициентом энтропии (En), и характеристиками исследования. Так, с общим количеством ответов к.к.= -0,025; с

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. Новосибирск, 1998. С. 118.

² Таганов И.Н., Шкаратан О.И. Исследование социальных структур методом энтропийного анализа // Вопросы философии. 1969. № 5; Жаворонков А.В. Об устойчивости распределения населения по параметрам информированности, активности и уровню семиотической подготовки // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 107–113.

положительными ответами к.к.=0,225; с отрицательными ответами к.к.= -0,675; со срединными ответами к.к.= 0,725; с «неответами» к.к.= -0,925. Это означает, во-первых, что чем меньше «неответов», тем выше определенность развития тонуса; во-вторых, рост энтропии (определенности развития) тесно связан с ростом срединных ответов; в-третьих, снижение энтропии (рост неопределенности) достаточно тесно связан с ростом негативных ответов; в-четвертых, на энтропию не оказывает значимого влияния ни количество позитивных ответов, ни общее количество анализируемых ответов. Высокий процент негативных ответов и процент «неответов» в исследованиях, проводимых в городе Нижнекамске, говорит о негативности социального тонуса, о непредсказуемости его развития в результате управленческих воздействий и о низком потенциале самоорганизации.

В качестве одной из эффективных технологий, на базе которой можно повысить интеллектуальные и самоорганизационные возможности населения города, является Интернет. Однако исследование показало, что органы местной власти и руководство градообразующих предприятий предпочитает не использовать этот канал для активизации населения.

Необходимы новые механизмы реализации самоорганизации населения, среди которых приоритетным направлением должны стать специальные, направленные на социальное развитие монопрофильных городов федеральные программы.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы, определены перспективы дальнейшего исследования научной проблемы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Губина, Н.В. Социальная напряженность в трудовом коллективе / Н.В. Губина // Социологические исследования. – 1998. – № 11. – С. 17–25. (0,56 п.л.).

2. Губина, Н.В. Социальная напряженность как фактор устойчивого развития / Н.В. Губина, Ю.А. Репина // Власть. – 2006. – № 12. – С. 43–49. (0,375 п.л./0,19 п.л.).

3. Губина, Н.В. Уровень проблемности жизни как показатель социального тонуса / Н.В. Губина // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 122–126. (0,313 п.л.).

4. Губина, Н.В. Ч.Х. Кули об истоках индивидуальной и социальной напряженности / Н.В. Губина // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 189–201. (0,81 п.л.).

5. Губина, Н.В. Влияние качества жизни населения на социальный тонус монопрофильного города / Н.В. Губина // Власть. – 2008. – № 7. – С. 18–25. (0,438 п.л.).

6. Губина, Н.В. Общественное участие как социальный механизм обеспечения устойчивого развития монопрофильного города / Н.В. Губина, Ю.А. Репина // Власть. – 2009. – № 3. – С. 65–69. (0,313 п.л. / 0,16 п.л.).

7. Губина, Н.В. Ценностный потенциал социального тонуса монопрофильного города / Н.В. Губина // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – №1. – С. 116–119. (0,43 п.л.).

Монографии:

8. Губина, Н.В. Социальная напряженность в монопрофильном городе: опыт социологического исследования / Н.В. Губина. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 396 с. (24,75 п.л.).

9. Губина, Н.В. От социальной напряженности к социальному тону: теоретический анализ понятий и исследовательских подходов / Н.В. Губина. – Нижнекамск: РИО НХТИ (филиал) КГТУ, 2009. – 176 с. (11 п.л.).

10. Губина, Н.В. Социальный тонус монопрофильного города: проблемы методологии исследования и управления / Н.В. Губина. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2010. – 224 с. (14 п.л.).

Научные публикации:

11. Губина, Н.В. Влияние личностных характеристик работников на способы разрешения межличностных конфликтов (по материалам исследования в АО «Нижнекамскнефтехим») / Н.В. Губина, Наговицына Т.А. // Социальные проблемы города в условиях перехода к рыночным отношениям: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: Ин-т социально-экономических и правовых наук АН Татарстана, 1994. – С. 71–74. (0,188 п.л./0,094 п.л.).

12. Губина, Н.В. Политическая ситуация в г. Нижнекамске (статья) / Н.В. Губина // Информационно-методический бюллетень Аппарата Президента РТ. – 1995. – 4. – С.21-22. (0,063 п.л.).

13. Губина, Н.В. Механизм построения модели руководителя (тезисы) / Н.В. Губина // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук в современных условиях: материалы I научно-практи-

ческой конференции. – Нижнекамск: НФ МГЭИ, 1997. – С. 49–51. (0,25 п.л.).

14. Губина, Н.В. Экспресс-метод для определения состояния социальной напряженности в организации / Н.В. Губина // Труды социально-экономического факультета. Исследования и приоритеты в науке и образовании. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2000. – С. 362–368. (0,438 п.л.).

15. Губина, Н.В. Социальная напряженность и социальное действие / Н.В. Губина // Большой Урал – XXI век (XIII Уральские социологические чтения): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2001. – Ч. 1. – С. 26–27. (0,125 п.л.).

16. Губина, Н.В. Проблема формирования личностных качеств будущих государственных служащих / Н.В. Губина // Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика: сборник научных статей и сообщений. – Казань: КГТУ, 2002. – С. 295–297. (0,188 п.л.).

17. Губина, Н.В. Механизм формирования отклонений социальной напряженности в городе / Н.В. Губина / Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе: сборник научных статей и сообщений. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2003. – С. 51–55. (0,25 п.л.).

18. Губина, Н.В. Дифференциация в интерпретации понятий «напряжение» и «напряженность» в современной науке / Н.В. Губина // Труды социально-экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании 2003: в 2 кн. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2003. – Кн. 2. – С. 1003–1013. (0,625 п.л.).

19. Губина, Н.В. Нижнекамцы на пороге XXI века: проблемы, предпочтения, интересы (результаты социологического исследования) / Н.В. Губина // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 10: социология. – Нижнекамск: НФ МГЭИ, 2003. – С. 42–53. (0,688 п.л.).

20. Губина, Н.В. Деятельность акционерного предприятия, направленная на повышение его инвестиционной привлекательности (на примере ОАО «Нижнекамскнефтехим») / Н.В. Губина, Ф.Л. Борщ // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 5: экономика. – Нижнекамск: НФ МГЭИ, 2003. – С. 9–16. (0,5 п.л./0,25 п.л.).

21. Губина, Н.В. Особенности формирования социальной напряженности на макро- и микроуровнях социальной системы / Н.В. Губина // Инновационные процессы в области образования, науки и произ-

водства: материалы конференции: в 2 т. – Казань: Редакция «Бутлеровские сообщения», 2004. – Т.2. – С. 240–242. (0,5 п.л.).

22. Губина, Н.В. Методика исследования социальной напряженности / Н.В. Губина // Инновационные процессы в области образования, науки и производства: материалы конференции: в 2 т. – Казань: Редакция «Бутлеровские сообщения», 2004. – Т.2. – С. 242–244. (0,5 п.л.).

23. Губина, Н.В. Корпоративные отношения в российских акционерных обществах: подходы в изучении, этапы развития, модели и структуры управления / Н.В. Губина, Ф.Л. Борщ // Инновационные процессы в области образования, науки и производства: материалы конференции: в 2 т. – Казань: Редакция «Бутлеровские сообщения», 2004. – Т. 2. – С. 249–251. (0,5 п.л./0,25 п.л.).

24. Губина, Н.В. Показатели социальной напряженности на ОАО «Нижекамскнефтехим» / Н.В. Губина // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 1: социально-гуманитарные знания. – Нижнекамск: НФ МГЭИ, 2004. – С. 53–67. (0,875 п.л.).

25. Губина, Н.В. Проблемы самоуправления в монопрофильном городе / Н.В. Губина // Высшее образование и муниципальные реформы: материалы семинара-совещания вузов России. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. – С. 81–91. (0,625 п.л.).

26. Губина, Н.В. Антикризисное управление монопрофильным городом / Н.В. Губина // Социальное управление: реалии и проблемы российского общества: сборник научных статей и сообщений: в 2 ч. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2004. – Ч. 1. – С.14–18. (0,313 п.л.).

27. Губина, Н.В. Возможные сценарии и генераторы социальной активности населения в муниципальном образовании / Н.В. Губина // Управление в социальных и экономических системах: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2004. – С. 212–213. (0,125 п.л.).

28. Губина, Н.В. Личностные качества представителей властных структур города как источник социальной напряженности / Н.В. Губина // Власть и воздействие на массовое сознание: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2005. – С. 182–184. (0,188 п.л.).

29. Губина, Н.В. Аспекты социальной напряженности в процессах воспроизводства населения / Н.В. Губина, И.В. Александрова // Современные гуманитарные исследования. – 2005. – 3 (4). – С. 231–239. (0,6 п.л./0,3 п.л.).

30. Губина, Н.В. Влияние ценностных ориентаций на активность населения монопрофильного города / Н.В. Губина, Н.И. Никифорова // Муниципальная власть. – 2005. – 5. – С. 90–93. (0,6 п.л./0,3 п.л.).

31. Губина, Н.В. Безопасность и социальная напряженность: методологические аспекты исследования / Н.В. Губина // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений: в 2 ч. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2006. – Ч. 1. – С. 30–34. (0,313 п.л.).

32. Губина, Н.В. Оптимизация социального тонуса как условие безопасности монопрофильного города / Н.В. Губина // Регионы России: управление социально-экономическими процессами и безопасность: сборник научных статей и сообщений: в 2 ч. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2007. – Ч. 1. – С. 38–43. (0,313 п.л.).

33. Губина, Н.В. Тонус городского сообщества: исследование сущности понятий / Н.В. Губина // Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации: тезисы докладов III Всероссийской научной конференции: в 4 т. – М.: Изд-во «КДУ», 2007. – Т. 4. – С. 83–86. (0,25 п.л.).

34. Губина, Н.В. Неэффективные информационные потоки как фактор роста социальной напряженности / Н.В. Губина, М.А. Тухватуллина // Государственное управление XXI века: традиции и инновации: материалы V ежегодной международной конференции ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова: в 2 ч. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Ч.2. – С. 596–603. (0,5 п.л./0,25 п.л.).

35. Губина, Н.В. Трансформация высшего образования в Российской Федерации как фактор изменения социального тонуса монопрофильного города / Н.В. Губина, И.В. Александрова // Вестник развития науки и образования. – 2008. – 1. – С. 58–68. (0,62 п.л./0,31 п.л.).

36. Губина, Н.В. Интегрирующая функция интеллигенции в городском сообществе монопрофильного города / Н.В. Губина // Интеллигенция и власть: сборник статей социологического факультета. – М.: Изд-во РГГУ, 2008. – С. 188–200. (0,81 п.л.).

37. Губина, Н.В. Флуктуации социального тонуса как риски развития городского сообщества / Н.В. Губина // Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений: в 2 ч. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2008. – Ч.1. – С. 47–51. (0,313 п.л.).

38. Губина, Н.В. Реформирование системы высшего образования как риск развития монопрофильного города / Н.В. Губина // Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений: в 2 ч. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2008. – Ч.2. – С. 300–303. (0,25 п.л.).

39. Губина, Н.В. Специфика монопрофильного города: тонусо-синергетический анализ / Л.А. Бурганова, Н.В. Губина // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – 3. – С. 81–92. (0,75 п.л./0,37 п.л.).

40. Губина, Н.В. Неточности социально-психологического подхода при исследовании социального тонуса / Н.В. Губина // Сорокинские чтения: отечественная социология: обретение будущего через прошлое: тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции: в 2 т. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – Т. 2. – С. 183–186. (0,188 п.л.).

41. Губина, Н.В. Социальный тонус городского сообщества: пределы управляемости / Н.В. Губина // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН, РОС, 2008. (0,125 п.л.).

42. Губина, Н.В. Городское сообщество и муниципальная власть: проблемы взаимодействия / Н.В. Губина // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): материалы Всероссийской научной конференции: в 4 т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – Т. 1. – С. 328–333. (0,313 п.л.).

43. Губина, Н.В. Влияние инноваций на жизнедеятельность муниципальных образований / Н.В. Губина, Р.А. Аляветдинов // Третьи Адлеровские социологические чтения: сборник материалов Республиканской конференции. – Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2008. – С. 112–114. (0,188 п.л./0,094 п.л.).

44. Губина, Н.В. Применение синергетического подхода к исследованию социальной ситуации / Н.В. Губина, И.Р. Богатова // Третьи Адлеровские социологические чтения: сборник материалов Республиканской конференции. – Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2008. – С. 114–117. (0,188 п.л./0,094 п.л.).

45. Губина, Н.В. Интернет как инструмент изменения городского сообщества / Л.А. Бурганова, Н.В. Губина // Интеллигенция и в мире современных коммуникаций: сборник статей социологического факультета. – М.: Изд-во РГГУ, 2009. – С. 259–273. (0,875 п.л./0,44 п.л.).

46. Губина, Н.В. Инновационный потенциал муниципального образования: проблемы исследования и перспективы развития / Н.В. Губина, Р.А. Аляветдинов, Д.В. Осипов // Инновации и высокие технологии XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. – Нижнекамск: РИО НХТИ (филиал) КГТУ, 2009. – Т. 2. – С. 149–153. (0,25 п.л./0,083 п.л.).

47. Губина, Н.В. От информационных технологий в образовании к информационному обществу / Л.А. Бурганова, Н.В. Губина, М.А. Тухватулина // Инновации и высокие технологии XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. – Нижнекамск: РИО НХТИ (филиал) КГТУ, 2009. – Т. 2. – С. 146–149. (0,25 п.л./0,083 п.л.).

48. Губина, Н.В. Педагогическая роль социологии в формировании современного специалиста / Н.В. Губина, М.А. Хамидуллин // Вестник

Казанского технологического университета. – Ч. 1. – 2009. – 3. – С. 160–164. (0,375 п.л./0,19 п.л.).

49. Губина, Н.В. Стратегическое планирование на уровне моно-профильного города в условиях экономического кризиса / Н.В. Губина / Вестник Казанского технологического университета. – Ч. 1. – 2009. – 3. – С. 175–180. (0,375 п.л.).

Учебно-методические пособия:

50. Губина, Н.В. Девиантология (проблема социальных девиаций): конспект лекций (учебное пособие) / Н.В. Губина. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2003. – 160 с. (10 п.л.).

51. Губина, Н.В. Территориальная организация населения: учебное пособие / Н.В. Губина, И.В. Александрова. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2006. – 152 с. (9,5 п.л./4,75 п.л.).

52. Губина, Н.В. Социология: учебно-методическое пособие / Н.В. Губина, С.А. Потапова. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2007. – 108 с. (6,75 п.л./3,38 п.л.).

10 =

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 21.05.2010. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 2,9
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09